

Проблема идентичности и канон современной английской прозы

О.А. Лиденкова

Статья посвящена анализу темы поиска идентичности в современной английской литературе, а также той роли, которую в формировании национального самосознания играет исторический нарратив. Основное внимание уделяется тому, как в условиях кризисного социума общая память и прошлое начинают восприниматься как основа для национального единства и самоопределения, чем в значительной степени обусловлен очередной интерес как к исторической прозе, так и к канону классической английской литературы. Выявляются стратегии преодоления разрыва мироощущения современного человека и предшествующей культурной и исторической традиции.

Ключевые слова: идентичность, историческая проза, современная литература, память, историческая преемственность.

The article focuses on the analysis of the narrative strategies used to describe the search for identity in British historical fiction of the last few decades. The main attention is focused on the ways in which common memory and history begin to be perceived as the basis for national unity and the formation of identity. The importance of a literary canon is pointed out in some detail. These factors largely determine the flourishing of historical novel and serious critical attentions to the genre which continued into the early 21st century. The difference between memory and history and their perceived role in providing a sense of continuity is traced in modern literary discourse.

Keywords: identity, historical fiction, contemporary literature, memory, continuity.

Введение. Большинство исследователей, рассматривая историческую прозу, отмечают ее сфокусированности на социальных и общественных вопросах. Судьбы реальных исторических личностей часто анализируются, прежде всего, через призму их вклада в развитие общества в контексте истории. По наблюдениям Перри Андерсона, среди всей огромной вселенной художественной литературы именно историческая проза наиболее политизирована: «Within the huge multiverse of prose fiction the historical novel has, almost by definition, been the most consistently political» [1, p. 27].

Характерной чертой исторических произведений современной литературы является акцент авторов на теме личного и коллективного самоопределения. Британский писатель Кенан Малик подчеркивает, что растущее количество людей начинает беспокоиться не столько о том, в каком обществе они желают существовать, сколько неспособностью сказать, «кто же я?» («The question people ask themselves are not so much 'What kind of society do I want to live in?' as 'Who are we?'»), а сама суть человека начинает определяться практически исключительно историей и наследием той культуры, к которой он принадлежит [2].

Проблеме отражения в литературе современного кризиса идентичности (термин Э. Эриксона) посвящены работы А. Нюннинга («On the Englishness of English Literary Histories as a Challenge to Transcultural Literary History»), М. Балкан («The American Counterfeit: Authenticity and Identity in American Literature and Culture»), К. Сингли («Adopting America: Childhood, Kinship, and National Identity in Literature»), М. Каккаллох, А. Байком («Out of Place: Englishness, Empire, and the Locations of Identity»), К. Берберич («The Image of the English Gentleman in Twentieth-Century Literature. Englishness and Nostalgia»), Н. Бентли («Re-writing Englishness: Imagining the Nation in Julian Barnes's England, England and Zadie Smith's White Teeth»), Э. Чайлдз («Insular Utopias and Religious Neuroses: Hybridity Anxiety in Zadie Smith's White Teeth») и многие др.

Взаимосвязь между формированием национальной идентичности и жанром исторического романа часто воспринимается как аксиома настолько очевидная, что многие исследователи обходят её стороной. Однако глубина и конкретные механизмы этой связи остаются недостаточно изученными. Отсутствует достаточное количество комплексных сравнительных исследований, раскрывающих непосредственное влияние исторической прозы на процессы личностного и коллективного самоопределения. Именно это и обуславливает актуальность данной статьи.

Основная часть. Вклад В. Скотта в становление исторического романа как жанра, способствующего формированию национальной идентичности, огромно. Его романы, например,

«Айвенго» или «Уэверли», не просто описывали исторические события, а отражали национальный характер и ценности шотландцев и англичан. В. Скотт искусно переплетал исторические факты с вымыслом, создавая увлекательный нарратив, который не просто влиял, но формировал восприятие истории широкой публикой. То же можно сказать и о популярных исторических романах А. Дюма.

Пережитый жизненный опыт (память о нем) формирует личность человека, подобным образом осознание принадлежности к определенному народу происходит через глубокое переживание и осмысление национального прошлого. Этот процесс можно назвать «присвоением» истории: читатель не просто пассивно воспринимает события, а активно сопереживает героям, идентифицирует себя с ними, вступает в активный диалог с прошлым и, в некотором смысле, проживает историю своих предков, усваивают определённые национальные мифы и культурные символы. Подобный процесс не строится на простом эмоциональном отклике; но предполагает интеллектуальную работу, критический анализ и осмысление контекста, что способствует формированию чувства принадлежности к определенному народу, укрепляет коллективное самосознание. Художественное произведение трансформирует абстрактные исторические факты в личные истории, делая прошлое близким, понятным и ценным в глазах аудитории.

В настоящее время художественный исторический нарратив выполняет все ту же функцию объединения социума, формирования цельной картины мира (в случае традиционного исторического романа) либо разделения и атомизации общества на отдельные группы по расовому, этническому, гендерному принципу в ново-историческом постмодернистском романе, основанном на критике и деконструкции сложившихся в обществе представлений об общем историческом прошлом.

Важность художественной литературы, способов репрезентации прошлого для воспитания и формирования в обществе определенной гражданской позиции обусловила повышенный интерес к ней в настоящее время.

В начале XXI в. даже такие, на первый взгляд, устоявшиеся государственные образования, как Великобритания, сталкиваются с необходимостью переосмысления своей идентичности как единого сообщества в условиях экономических, политических и административных изменений (Брексит, движение за независимость Шотландии, критика имперского периода в свете постколониального дискурса, афроцентричное переписывание британской истории, например, в творчестве Д. Олусоги).

Внезапно выяснилось, что у англичан, считавшихся титульной нацией, практически нет ничего поистине английского – ни парламента, ни законодательства, ни даже культуры, ничего, что не было бы частью более широкой британской (или даже глобальной) идентичности. В сериале «Бриджертоны» (экранизация цикла книг Дж. Куин, сериал официально позиционируется как исторический) и в медийном пространстве активно распространяется и поддерживается представление о том, что чернокожей была жена Георга III королева Шарлотта (бабушка королевы Виктории), продвигается тезис об афро-индийском происхождении высших слоев общества Соединенного королевства (например, книга «The Negro Rulers of Scotland and the British» Л. Джонсона, 2020 г.; регулярно издаваемые методические материалы в рамках «Недели черной истории Британии»).

В 2023 г. детская книга «Brilliant Black British History» английской писательницы Атинке, рассчитанная на детей 6–7 лет, отрицает существование отдельного английского народа и утверждает, что Англия всегда была страной мигрантов подобно Соединенным Штатам, а первые жители Британских островов были чернокожими [3]. Кафедра истории раннего средневековья Кембриджского университета (*the Department of Anglo-Saxon, Norse and Celtic*) официально отрицает факт образования английского, ирландского, шотландского этносов. Утверждается, что они существовали как разрозненные мультикультурные сообщества на протяжении всей известной нам истории [4].

В данных примерах несложно заметить попытку замещения существующего исторического нарратива о прошлом британцев на более соответствующий современной критической расовой теории США (и прямой импорт американской теории и социальной проблематики на английскую почву). Эта теория в своей основе утверждает, что белые европейцы, в частности, англичане, могут быть представлены в медиа и литературе исключительно как захватчики и угнетатели, но никогда как коренное население с определенными правами. Такой подход не только зачастую противоречит историческим данным и является предельным упрощением сложных процессов, которые происходили на протяжении веков.

Одним из ярких примеров данной тенденции является общественное движение за «деколониализацию» английской литературы в образовательных учреждениях. Оно нацелено на пересмотр учебных программ как в школах, так и в университетах, с целью уменьшения влияния традиционных авторов, таких как У. Шекспир, Ч. Диккенс, Д. Дефо или Дж. Остин, и замены их на произведения чернокожих авторов, предположительно вытесненных из истории английской литературы поколениями колонизаторов.

Однако влестствие того, что заметные английские писатели не европейского происхождения появились лишь во второй половине XX в., пересмотр учебных программ встречается с определенными трудностями. Для примера рассмотрим книгу «Decolonizing the English Literary Curriculum», изданную Кембриджским университетом в 2023 г. [5].

При подробном рассмотрении оказывается, что тема непосредственно английских темнокожих писателей фактически ограничивается творчеством Зеди Смит. Разделы книги посвящены литературе коренных народов Канады (гл. 3, «First Peoples, Indigeneity, and Teaching Indigenous Writing in Canada», с. 60–79), Новой Зеландии (гл. 4, «Decolonizing Literary Pedagogies in Australia and Aotearoa New Zealand», с. 80–109), Сингапура (гл. 8, «Confabulation as Decolonial Pedagogy in Singapore Literature», с. 167–184), творчеству Джойса и Йейтса (гл. 2, «Decolonizing the English Department in Ireland»); почти половина книги посвящена изложению теории постколониализма, феминизма и марксизма (например, «Marxism, Postcolonialism, and the Decolonization of Literary Studies»), критике этнографии как лженауки (гл. 10 «Against Ethnography», с. 200–213), призывам деколонизировать Библию как имперский проект (гл. 16 «Decolonizing the Bible as Literature», с. 315–330) [5].

Несложно заметить ряд когнитивных искажений, на которых строится идея данной книги. Например, презентизм, когда современные понятия (расовая, гендерная и национальная принадлежность, апроприация культуры и проч.), а также современные ценности и мышление применяются к людям прошлых эпох с позиции превосходства; ложная генерализация, когда идея «английской литературы» необоснованно размывается, в нее включается как литература бывших колоний, так и любая англофонная литература в принципе; подмена понятий, когда все культурные достижения Британии, включая литературу, объясняются процессом колонизации и каннибализации чужих достижений, и поэтому должны подвергаться пересмотру и критике.

Наиболее значимым последствием становится пересмотр канона классической английской литературы, в частности, через обязательное включения в него произведений индийских, южноафриканских, даже американских авторов (например, «The Souls of Black Folk» У. де Буа, 1903 г.) вне зависимости от их связей с непосредственно английской культурой и вклада в нее [6].

Весной 2021 г. Лестерский университет принял решение исключить средневековых писателей из курса английской литературы, так как в нем не были представлены расово разнообразными авторы [7, р. 27–36]. Исследовательница Дороти Ким разработала учебный курс «Токсичный Чосер» (*Toxic Chaucer*), в котором отец английской литературы представлен женоненавистником, расистом, анти-семитом, исламофобом и колонизатором [8].

Как следствие, коренные англичане лишаются права решать вопрос культурной принадлежности того или иного произведения и определять само понятие «английскость», то есть утрачивают контроль над собственной идентичностью: «If English as a subject has any value, it is because it puts into question the very notion of “English” itself. Is it really possible, in this post-colonial era to say who and what is or is not English?» (*если английский как предмет имеет какую-либо ценность, то только потому, что ставит под сомнение само понятие «английскости»*). Возможно ли в эту пост-колониальную эпоху сказать, кто и что является или не является английским?» [9].

Сторонники этого движения утверждают, что отбор классической английской литературы производился на основе расовых предубеждений и поэтому игнорировались или маргинализировались голоса тех, кто принадлежал к этническим меньшинствам. Оппоненты такой позиции (Д. Старки, Ч. Мур, Д. Мюррей и др.) утверждают, что она ведет к переписыванию и фальсификации национальной истории, что, в свою очередь, неизбежно приведет к утрате идентичности [10]. «Страна, но не вполне нация, территория, но не вполне суверенное государство», так охарактеризовал современную Англию А. Нивен: «a country but not quite a nation, a territory but not quite a sovereign state» [11]. Перефразируя известную теорию Б. Андерсена о нациях как воображаемых сообществах, А. Нивен заключает, что Англия в настоящее время настолько воображаема, что вряд ли вообще существует.

Требования включить писателей африканского и карибского происхождения (общественные движения «RhodesMustFall» и «Why Is My Curriculum White») в курс средневековой английской литературы, а также активное использование сугубо риторических (и ненаучных по своей сути) терминов «Global Middle Ages», «whitewashing» в отношении классических английских авторов можно объяснить лишь активизмом и неоправданной политизацией художественного творчества: «Literature exists outside of old, white men. It is your job to make them roll in their graves» (*литература существует помимо старых белых мужчин. Ваша задача заставить их перевернуться в своих гробах*) [12, p. 44–59], [13].

Это не просто вопрос о том, какие авторы представлены в учебных планах, но и о том, как формируется общественное восприятие истории и культуры. Литература, как известно, играет одну из ключевых ролей в формировании идентичности. Следовательно, исключение определенных фигур из литературного канона (либо включение политически ангажированных произведений) может привести к искажению исторической памяти и проблематичности самосознания.

Заключение. Таким образом, в современной британской литературе наблюдается как тенденция переосмысления и переоценки художественных дискурсов о национальной истории, так и стремление переписать саму историю в соответствии с определенной идеологией. Во многом это происходит под влиянием и прямым заимствованием политических дискурсов из США. Это часть более широкой культурной трансформации, стремящейся создать для миллионов новых граждан, мигрантов с отличным культурным кодом, ощущение принадлежности и изначального присутствия в английской культуре, что достигается через изменение исторического нарратива, прежде всего путем трансформации литературного канона, права на который отчуждаются от автохтонного населения.

Литература

1. Anderson, P. From progress to catastrophe / P. Anderson // London Review of Books 33.– 2011. – № 15. – P. 24–28.
2. Malik, K. Radicalization is not so simple [Electronic resource] / K. Malik. – Mode of access : <https://kenanmalik.com/2015/10/07/radicalization-is-not-so-simple/>. – Date of access : 04.12.2023.
3. Atinuke. Brilliant Black British History / Atinuke. – Bloomsbury Publishing, 2023. – 125 p.
4. Simpson, C. Anglo-Saxons aren't real, Cambridge tells students in effort to fight «nationalism» [Electronic resource] / C. Simpson // The Telegraph. – Mode of access : <https://www.telegraph.co.uk/news/2023/06/03/anglo-saxons-arent-real-cambridge-student-fight-nationalism/>. – Date of access : 03.06.2023.
5. Mukherjee, A. Decolonizing the English Literary Curriculum / A. Mukherjee, Ato Quayson. – Cambridge University Press, 2023. – 386 p.
6. Lownie, R. Don't «decolonise» my English degree [Electronic resource] / R. Lownie. – Mode of access : <https://www.spiked-online.com/2020/10/08/dont-decolonise-my-english-degree/>. – Date of access : 12.10.2023.
7. Heng, G. The Literatures of the Global Middle Ages / G. Heng // Teaching the Global Middle Ages. – New York : Modern Language Association of America, 2022. – P. 27–47.
8. Dorothy, K. White Supremacists Have Weaponized an Imaginary Viking Past. It's Time to Reclaim the Real History [Electronic resource] / K. Dorothy // Time. – 2019. – April 15. – Mode of access : <https://time.com/5569399/viking-history-white-nationalists/>. – Date of access : 06.08.2024.
9. Saaleha, I. Decolonising and Diversifying English Literature [Electronic resource] / I. Saaleha // EDI Collective. – Mode of access : <https://edicollectiveuom.com/2020/07/09/decolonising-and-diversifying-english-literature/>. – Date of access : 04.12.2023.
10. Turner, C. Cambridge to «decolonise» English literature [Electronic resource] / C. Turner // The Telegraph. – Mode of access : <https://www.telegraph.co.uk/education/2017/10/24/cambridge-decolonise-english-literature/>. – Date of access : 26.10.2017.
11. Niven, A. Why it's time to stop talking about English identity [Electronic resource] / A. Niven // The Guardian. – Mode of access : <https://www.theguardian.com/commentisfree/2020/jul/15/english-identity-patriotism-england-independent>. – Date of access : 24.12.2023.
12. Yandell, J. English and the politics of knowledge / J. Yandell // English in Education. – 2016. – № 50. – P. 44–59.
13. Thomas, P. L. Speaking truth to power : Whitesplaining the Canon / P. L. Thomas // The English Journal. – 2017. – № 6. – P. 93–96.